

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2616/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Кириллом Дашковским (представлен адвокатом Андре Карбонно)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июня 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	небоснованное вмешательство в свободу религии, выражения мнений и собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	свобода мысли, совести или религии; свобода мнений и их свободное выражение; свобода собраний; свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18; пункт 2 статьи 19; статья 21; и пункт 1 статьи 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

1. Автором сообщения является Кирилл Дашковский, гражданин Беларуси, родившийся в 1977 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 18, пункту 2 статьи 19, статье 21 и пункту 1 статьи 22 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентяни Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1. Автор является председателем общины Свидетелей Иеговы (далее именуемой «община») в городе Рогачев. Община была официально зарегистрирована как юридическое лицо 17 декабря 1998 года. Хотя у общины нет своего постоянного места отправления культа, с 2002 года она регулярно проводит свои религиозные службы в частном доме одного из своих членов, г-жи Волчковой. И сотрудники правоохранительных органов, и Рогачевский райисполком осведомлены об этой давней договоренности. Статья 25 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» гласит, что религиозные обряды могут проводиться, в частности, по месту жительства граждан, если они не носят «массового и систематического характера». Религиозные обряды не могут проводиться в любом другом месте без согласия соответствующего государственного органа.

2.2 29 марта 2012 года исполняющий обязанности прокурора Рогачевского района санкционировал обыск по месту жительства г-жи Волчковой на том основании, что община не имела разрешения от исполкома на проведение богослужений по данному адресу. 1 апреля 2012 года сотрудники милиции явились с обыском в дом г-жи Волчковой в тот момент, когда она проводила религиозную службу для 47 членов общины. Милиционеры снимали весь процесс на видео и допрашивали всех присутствующих, записывали их имена, адреса и другие личные данные. Сотрудники милиции также изъяли у присутствующих религиозную литературу и несколько CD и DVD дисков с религиозными материалами.

2.3 5 апреля 2012 года автору было предъявлено обвинение в административном правонарушении, заключающемся в том, что 1 апреля 2012 года он организовал «иное массовое мероприятие» без получения предварительного разрешения в нарушение пункта 2 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях¹. 18 апреля 2012 года милиция составила в отношении автора административный протокол, в котором было указано, что он действовал в нарушение пункта 5 статьи 25 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»² и статей 5–6 Закона «О массовых мероприятиях»³. Закон «О массовых мероприятиях» делит мероприятия на «массовые мероприятия»⁴, к которым относятся собрания, митинги, демонстрации и т. д., и «иные массовые мероприятия», включающие религиозные, спортивные, культурные и другие мероприятия⁵. Однако с 25 ноября 2011 года административное наказание за проведение несанкционированных «иных массовых мероприятий» было исключено из Кодекса об административных правонарушениях.

2.4 Суд над автором состоялся 8 мая 2012 года в Рогачевском районном суде. Судья прекратил дело на том основании, что Кодекс об административных правонарушениях

¹ Пункт 2 статьи 23.34 гласит, что нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, а равно публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, если в этих деяниях нет состава преступления, совершенные организатором таких мероприятий, влекут наложение штрафа в размере от двадцати до сорока базовых величин или административный арест.

² Пункт 5 статьи 25 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» гласит, что религиозные обряды и церемонии, а также иные массовые мероприятия, имеющие своей главной целью удовлетворение религиозных потребностей, в специально не предназначенных для этих целей местах под открытым небом и в помещениях могут проводиться только после принятия соответствующего решения руководителем местного исполнительного и распорядительного органа или его заместителем в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

³ Статьи 5 и 6 Закона «О массовых мероприятиях» описывают процедуру получения разрешения на проведение массового мероприятия.

⁴ В статье 2 Закона «О массовых мероприятиях» упоминаются собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации, пикеты и иные массовые мероприятия.

⁵ В статье 2 Закона «О массовых мероприятиях» говорится также о спортивных, культурно-зрелищных и иных зрелищных и религиозных мероприятиях, проводимых в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении.

больше не предусматривает ответственности за проведение «иных массовых мероприятий» без разрешения. Начальник Рогачевского РОВД обжаловал это решение в Гомельском областном суде, заявив, что Рогачевский районный суд допустил ошибку в своем решении, поскольку должен был вернуть материалы дела в милицию для исправления ошибок в административном протоколе в отношении автора. 6 июня 2012 года Гомельский областной суд пришел к выводу, что Рогачевский районный суд не установил, являлась ли религиозная служба, проведенная 1 апреля 2012 года, «собранием» или «иным массовым мероприятием», и назначил новое судебное разбирательство. 19 июля 2012 года Рогачевское РОВД составило новый административный протокол, обвинив автора в организации несанкционированного «молитвенного собрания» в нарушение как Закона «О свободе совести и религиозных организациях», так и Закона «О массовых мероприятиях».

2.5 10 августа 2012 года Рогачевский районный суд в соответствии с пунктом 2 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях признал автора виновным в нарушении установленного порядка организации и проведения собраний и обязал его выплатить штраф в размере 2 млн белорусских рублей. Суд счел, что событие 1 апреля 2012 года представляло собой религиозную службу и, как таковое, являлось «молитвенным собранием» в соответствии со статьей 3 Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Суд постановил, что молитвенное собрание представляло собой массовое мероприятие и было проведено вне зарегистрированного адреса общины без предварительного разрешения, что нарушает как Закон «О свободе совести и религиозных организациях», так и Закон «О массовых мероприятиях».

2.6 В неустановленную дату автор обжаловал это решение в Гомельском областном суде, утверждая, что не было никаких доказательств того, что рассматриваемая религиозная служба не подпадает под определение «иного мероприятия», и что было нарушено его право на мирное собрание. 7 сентября 2012 года Гомельский районный суд отклонил апелляцию автора.

2.7 В неустановленную дату автор подал надзорную жалобу в Верховный суд, но его жалоба была возвращена в Гомельский областной суд. Последний отклонил апелляцию 25 марта 2013 года на том основании, что ограничения на проведение массовых мероприятий были введены в интересах защиты общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, а также прав и свобод других лиц; и что молитвенное собрание автора было проведено в нарушение Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона «О массовых мероприятиях», что влечет за собой ответственность по пункту 2 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

2.8 Автор попытался найти постоянное решение, которое позволило бы общине иметь отдельное место для отправления культа. В частности, рассматривалась возможность строительства специального места для богослужений на участке земли. Однако его заявления на два разных земельных участка были отклонены Рогачевским райисполкомом. 11 июня 2012 года автор в качестве председателя общины подал официальный запрос на проведение регулярных богослужений в доме г-жи Волчковой. После нескольких таких запросов ему было выдано временное разрешение до 31 декабря 2012 года, сначала на проведение служб один раз в неделю, затем — два раза в неделю, но только в заранее установленные часы. Исполком не дал никаких объяснений по поводу произвольных ограничений в отношении дней и времени проведения членами общины своих религиозных служб. Однако, когда в январе 2013 года г-жа Волчкова обратилась за разрешением на использование своего дома в качестве постоянного места отправления культа для общины, исполком отклонил ее просьбу. 2 марта 2013 года были внесены поправки в Жилищный кодекс, разрешающие использовать частные дома для проведения религиозных служб. Г-жа Волчкова дважды, в 2013 и 2014 годах, подавала заявление на переоборудование части своего жилого дома для использования общиной в целях отправления культа, но оба ее заявления были отклонены исполкомом на том основании, что не будут соблюдены санитарные и пожарные нормы, установленные для жилых домов.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его преследование и осуждение за организацию и проведение религиозных служб на основании Кодекса об административных правонарушениях в сочетании с Законом «О массовых мероприятиях» и Законом «О свободе совести и религиозных организациях» нарушают его права по пункту 1 статьи 18, пункту 2 статьи 19, статье 21 и пункту 1 статьи 22 Пакта. Он считает, что такое преследование и осуждение равносильны вмешательству в его право свободно исповедовать свои религиозные убеждения совместно с другими людьми и в его права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, которое не имеет под собой никаких оснований. Автор также ссылается на правовую практику Комитета, который неоднократно заявлял, что ограничения не могут быть основаны на одном лишь внутреннем законодательстве и что они должны быть необходимыми для одной из законных целей, предусмотренных Пактом.

3.2 Автор утверждает, что требование уведомлять о проведении религиозной службы в частном доме не является необходимым в демократическом обществе. Он отмечает, что это требование направлено против религиозных меньшинств, которые часто не имеют собственных мест отправления культа, в отличие от Русской православной церкви. Автор утверждает, что, хотя санитарные условия и пожарная безопасность могут быть законной заботой государства, они не могут оправдать полный запрет, налагаемый статьей 25 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» на проведение религиозных служб в местах, не предназначенных специально для этих целей, без предварительного разрешения местных органов власти. Он отмечает, что аналогичный запрет не налагается на нерелигиозные собрания, такие как свадьбы и семейные встречи, на которых аналогичное количество людей может собираться в арендованном помещении или частном доме.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Комитет обращался к государству-участнику 21 августа 2015 года, 29 ноября 2018 года и 12 ноября 2020 года с просьбой представить ему информацию и свои замечания по вопросам приемлемости и существа настоящего сообщения. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них утверждения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью в той мере, в которой они подкрепляются доказательствами⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает тот факт, что автор исчерпал

⁶ Замечание общего порядка № 33 (2008), пп. 8 и 10. См. также *Малашенок против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2486/2014), п. 4.

все доступные внутренние средства правовой защиты. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

5.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 18, пункту 2 статьи 19, статье 21 и пункту 1 статьи 22 Пакта. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его преследование и осуждение за организацию и проведение религиозных служб общины Свидетелей Иеговы вне зарегистрированного адреса представляют собой нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний по сообщению и что в этих обстоятельствах к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью в той мере, в которой они подкрепляются достаточными доказательствами⁷. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), согласно которому свобода исповедовать религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться как единолично, так и сообща с другими лицами, публично или в частном порядке⁸. Кроме того, положения пункта 3 статьи 18 Пакта должны толковаться строго, и ограничения свободы исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны⁹.

6.3 В данном случае Комитет отмечает, что Рогачевский районный суд признал автора виновным в нарушении установленного порядка организации и проведения собраний. Суд постановил, что рассматриваемая религиозная служба представляла собой молитвенное собрание и была проведена вне зарегистрированного адреса общины без предварительного разрешения, что нарушает как Закон «О свободе совести и религиозных организациях», так и Закон «О массовых мероприятиях». Комитет также отмечает, что Гомельский областной суд счел, что ограничения на проведение массовых мероприятий были введены в интересах защиты общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения, а также прав и свобод других лиц; однако суд не привел никаких обоснований в поддержку своего вывода. В отсутствие замечаний государства-участника, которые могли бы объяснить, каким образом наложенное ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18 Пакта, Комитет считает, что наказание, назначенное автору, равносильно ограничению его права исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в результате осуждения и наложения штрафа на автора за организацию и проведение религиозных служб государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 18 Пакта.

6.4 В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли те же факты нарушением статей 19, 21 или 22 Пакта.

⁷ *Ревяко против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2455/2014), п. 8.1.

⁸ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 4. См. также *Бекманов и Эгембердиев против Кыргызстана* (CCPR/C/125/D/2312/2013), п. 7.2.

⁹ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8. См. также *Маммадов и др. против Азербайджана* (CCPR/C/130/D/2928/2017), п. 7.4.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных в пункте 1 статьи 18 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи признаваемые в Пакте права были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги для предоставления автору надлежащей компенсации, включая возмещение наложенных штрафов и судебных издержек, связанных с рассматриваемым делом. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы правами, предусмотренными в Пакте, можно было в полной мере пользоваться в государстве-участнике.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.
